

Пожидаєва Н. П.,

Горлівський державний педагогічний інститут іноземних мов, м. Горлівка

ИДИОСИНКРЕТИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЛИНГВА ФРАНКА В СИТУАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

У статті розглядається неоднорідність та прагнення до змін норм англійської лінгва франка, що призводить до формування певних ідіосинкратичних характеристик і професійної спрямованості використання англійської мови як засобу міжкультурної комунікації. Прагматичні позиції користувачів європейського різновиду англійської лінгва франка зумовлюють набір мовних ресурсів для досягнення взаєморозуміння.

Ключові слова: міжкультурна комунікація, ідіосинкретизація, професійна культура, нивелювання моделей, спрощення структур, мовні компетенції.

В статье рассматривается неоднородность и изменчивость норм английского лингва франка, что приводит к формированию определённых идиосинкратичных характеристик и профессиональной направленности использования английского языка в качестве средства межкультурной коммуникации. Прагматические позиции пользователей европейской разновидности английского лингва франка определяют набор языковых ресурсов для достижения взаимопонимания.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, идиосинкретизация, профессиональная культура, нивелирование моделей, упрощение структур, языковые компетенции.

The article deals with heterogeneous and fluid norms of English as lingua franca, which contributes to the shaping of idiosyncratic features and professional orientation of the use of English as a means of cross-cultural communication. Pragmatic strategies of the users of this European variety of English lingua franca construct the language patterns for obtaining a certain threshold of understanding.

Key words: cross-cultural communication, idiosyncratisation, professional culture, leveling of patterns, elimination of complex structures, linguistic competence.

Сегодня лингвисты уделяют всё больше внимания развитию и изучению новых интернациональных норм общения на английском как лингва франка. В современную эпоху глобализации всех сфер жизни, когда развитие новейших технологий, транснациональной экономики и новых отношений достигает высочайшего уровня, английский язык становится контактным языком для широкого круга пользователей. То, как отражаются в английском языке межнационального и межкультурного общения культурные ценности, самобытность и интересы отдельных языковых сообществ, является одним из самых главных вопросов, которые задаёт себе современное общество. Целесообразно привести высказывание выдающегося европейского лингвиста Марко Модиано: «*Сохранить нашу родную культуру и язык, в то время как мы пожинаем плоды широкомасштабной интеграции при помощи языка всеобщего общения – вот проблема, с которой каждому из нас рано или поздно придётся столкнуться*» [15, с. 225].

Какая модель английского языка более точно описывает сущность английского лингва франка? Филологи пришли к выводу, что модель «мировых английских языков» (*World Englishes*) уже не может охватить всю сложность глобального английского языка [2, 9, 16, 17]. Хорошо известная модель трёх кругов Б. Кахру характеризует английский язык с точки зрения исторического распространения и функциональных различий [10]. Эта модель включает в себя: а) «внутренний круг» (*Inner Circle*), который считается законодателем языковых норм; б) «внешний круг» (*Outer Circle*), который использует английский в качестве второго языка с общепринятыми местным языковым сообществом нормами на территориях бывших колоний Англии и Америки; в) «расширяющийся круг» (*Expanding Circle*), который охватывает английский в качестве иностранного языка. По мнению автора этой модели, внутренний круг устанавливает языковые нормы, внешний круг их развивает, а расширяющийся круг от них зависит. Тем не менее, последние геополитические перемены, особенно на территории Европы, меняют акценты в такой расстановке. В то время как уделяется большое внимание исследованию проблемы развивающихся международных норм коммуникации с использованием английского лингва франка, лишь **ограниченное** количество лингвистических трудов посвящено обсуждению значения языковой и культурной самобытности пользователей этого формата английского языка.

Эмпирические исследования доказывают, что в ситуации многоязычия языковое сообщество принимает независимые от «внутреннего круга» нормы для достижения взаимопонимания [17]. Иными словами, происходят отклонения от норм стандартного английского языка. Более того, количество многоязычных пользователей английского языка в качестве лингва франка («расширяющийся круг») гораздо превосходит количество носителей английского языка, для которых он является родным («внутренний круг»). Частотность употребления английского как лингва франка перекрывает во много раз использование английского в качестве родного языка [3, 7]. Таким образом, под вопросом стоит и статус стандартного английского языка («внутренний круг») как нормообразующего.

В результате возникают предположения о том, что модели «глобального» английского языка (*global English*) следует соотносить с развитием языка на более изменчивых и равноправных условиях. Многие занимают такую позицию по отношению к английскому языку с его нормами: на самом деле английский как международный язык в глобальных масштабах является неоднородным языком с множеством норм и различными системами правил, общих для всех языковых сообществ и уравнивающих разногласия [2, 12, 14, 9]. Д. Кристалл предлагает говорить об английском как о «семье языков», прогнозируя, что «*не так уж много времени пройдёт, прежде чем*

международные стандарты станут отправной точкой, а британский и американский будут рассматриваться как дополнительные местные разновидности» [4, с. 40-49]. Высказывается мнение, что английский лингва франка – это язык для общения, а не язык для идентификации, т. е. английский как международный вспомогательный язык превращается в язык без опознавательных знаков, без культурных маркеров и без функции хранилища самобытности [8]. Из всего вышесказанного позволим себе согласиться лишь с тем, что английский лингва франка используется в мультиязычном обществе для практических целей с прагматичных позиций. Пользователи этой формы английского не испытывают культурной привязанности к языку и не пытаются выразить через язык свою самобытность.

Тем не менее, использование английского как международного вспомогательного языка имеет определённое культурное направление. **Целью** написания этой статьи является выявление определённых культурных и идиосинкретичных характеристик европейской разновидности английского лингва франка.

Наряду с тем, что новая форма английского лингва франка лишена культурных различий в традиционном понимании, эту разновидность можно описать как постоянно меняющийся поток разнообразных индивидуальных английских в каждой отдельно взятой коммуникативной ситуации [13, с. 115]. Эта неоднородная по своей сути форма языка характеризуется стремлением её пользователей к упрощению, стиранию жёстких границ нормативных правил, нивелированию «неудобных» моделей. Существует мнение, что некорректно называть английский лингва франка свободным от культуры языком [11, с. 17]. Тот факт, что эта разновидность не принадлежит ни к какой национальной культуре, не подчёркивает её нейтральность. Просто необходимо определить новые пути поиска культурной принадлежности в эпоху транснациональных отношений. Речь идёт о культуре транснационального характера – культуре профессиональной.

Тех, кто пользуется таким форматом английского, можно поделить на культурные группы по профессиональной, а не национальной, принадлежности. Здесь уместно говорить о культуре организаций или учреждений, компаний, культуре коммуникативной ситуации и т. д. [1, с. 100-104]. Понятие «культура» в более узком смысле включает коммуникативное поведение, свойственное определенной группе людей, которых объединяет какой-либо род деятельности. Коммуникативное поведение можно делить по возрастному, гендерному и профессиональному признакам.

В качестве примера использования новой разновидности английского лингва франка можно привести коммуникацию между многоязычными моряками, которые работают в многоязычных экипажах. Коммуникативная ситуация объединяет их по профессиональному признаку, в то же время каждый участник коммуникации является носителем индивидуальной культуры и самобытности своего народа. Приведём отрывки из переписки немецких представителей судовладельческой компании с украинским капитаном судна:

1. *From: Siegfried Pelzetter SP@webo-service. de*

To: PacificHawk-WB Master. Pachawkf@SkyFile. com, MELLSemakau-WB

MELLSemakau-WB. Mellsemakauf@SkyFile. com

Date: Thu, 26 Aug 2010 09:08:45 +0200

Subject: MDO pumps of booster module

Dear Captain / Chief Engineer

Please see below info that I received from your sister vessel:

– Reg. MDO pumps of booster module. According maker manual (Alfa Laval) MDO pumps for AE and Boiler supply has a name “Electrical Emergency DO pump” and circuit diagram of the pumps without stand by function. In case of any kind of problem with one of the pump during AE in service we will get black out.

2. *Tech. Superintendent*

Hello Capt,

Sorry for late reply as this email has going to my junk mail box which I just opened. As it is unable to check in Darwin this time, I will let Lawrence to have a look in Townsville.

3. Main engine has caution status, looks like the oil is contaminated by fuel. Please refresh about one third of the sump tank. Continues oil refreshing to be done anyway as per previous advise given by this office from time to time some oil to be pumped off from sump tank and topped up with fresh oil, the average daily oil consumption should be approximately 100-120 kg/day.

4. *Dear Mr. Dembkowski*

Good Day

Kindly be informed, that there was a mess and under number 30 was 2 orders: for Lub. oil and for Sampling kit. I received Sampling kit at port Shanghai.

Best regards Ch. Engineer A. Mieserov.

5. *Dear Mr. Pelzetter.*

Good Day

I compared the sounding tables, what U sends me, and find what it has difference: N 2P – 3mt, N 2S – 15mt less when our. Before start bunkering, the bargeman proposes me sell 20 mt of HFO. On my refuse his only smile. I check the previous bunker notes and don't find any note of protest (Antwerp, Arabian Emirates). I think, what somebody at Hong Kong make a biasness on bunkering operation. In what follows I'll still use the ours sounding tables and wait your advice and information.

Best regards Ch. Eng. I. Pozhydayev.

Совершенно очевидно, что усилия обеих сторон данной коммуникативной ситуации направлены на то, чтобы были достигнуты практические цели общения, при этом соблюдение норм и правил стандартного английского языка (варианта внутреннего круга (*Inner Circle*), законодателя языковых норм) находится на втором плане.

К подобным ситуациям можно отнести общение между многоязычными представителями Канады, Чехии, России, США и т. д. во время работы в отдалённых районах, например Чукотки или Камчатки, когда английский лингва франка исполняет роль языка межкультурного общения с чисто прагматичными целями. Объединённые лишь профессиональной принадлежностью, участники коммуникации имеют общую цель – достичь понимания, причём эта практическая цель определяет набор языковых ресурсов, которыми пользуются члены этой транснациональной культуры. То, насколько близко и точно копируются нормы стандартного английского языка, не так уж и важно. Тибор Франк называет английский лингва франка «аэродромом», где нивелируются все его сложные модели, и расшатывается его сущность с одной целью – донести до адресата необходимую информацию кратчайшим и наиболее экономичным способом [6, с. 81].

Таким образом, коммуникативная ситуация при межкультурном общении определяется так называемым принципом «*u tak сойдём*» – *let it pass* [5, с. 218] при условии, что достигается некий порог понимания. Такой принцип придаёт пользователям английского лингва франка уверенности в том, что их общение имеет ориентацию на достижение консенсуса, кооперацию и поддержку. Новую разновидность английского лингва франка целесообразно считать примером глобализации «снизу», т. к. она инкорпорирует идиосинкретичные черты многоязычного общества с разной степенью образования. Это оправдывает неоднородность стандартов такого формата английского языка, неоднородность языковой компетенции внутри профессиональных групп, неоднородность культуры общения в глобальном смысле этого слова. Несмотря на такую неоднородность, участники межкультурной коммуникации достигают эффективного понимания, даже если им приходится пересекать культурные границы. Всё это становится возможным только при условии наличия у них общих социолингвистических, прагматичных и дискурсных стратегий, что и относит их к единой профессиональной культуре. Представляется возможным прийти к выводу о том, что эффект коммуникации зависит не от единой стандартной грамматики или уровня языковой компетенции, а от норм коммуникативного поведения и единых прагматичных целей.

Реальность доказывает, что английский язык становится неоднородным, характеризуется многочисленными и разнообразными нормами грамматической системы, приспосабливается к различным ценностям и культурной самобытности его пользователей. Английский язык становится универсальным средством общения, поэтому одно языковое сообщество внутреннего круга (*Inner Circle*) не может больше определять нормы языковых систем. С большой долей вероятности можно утверждать, что английский язык внутреннего круга больше не является абсолютным законодателем стандартов. Следует принимать во внимание культурный, или профессиональный круг использования новой версии универсального английского языка.

Литература:

1. Максимов С. Е. Культура, слово та переклад / С. Е. Максимов // Вісник СумДУ. Сер. Філологічні науки. – 2001. – № 5 (26). – С. 100-104.
2. Canagarajah A. S. The place of World Englishes in composition : Pluralization continued / A. S. Canagarajah // College Composition and Communication. – 2006. – № 57 (2).
3. Crystal D. English as a global language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997.
4. Crystal D. (2004). The Language Revolution / D. Crystal. – Cambridge, UK : Polity, 2004.
5. Firth A. The discursive accomplishment of normality. On “lingua franca» English and conversation analysis / A. Firth // Journal of Pragmatics. – 1996. – № 26. – P. 237-259.
6. Frank T. Supranational English, American values, and East-Central Europe / T. Frank // PMLA. – 2004. – № 119 (1). – P. 80-91.
7. Graddol D. (1999). The decline of the native speaker / D. Graddol // AILA Review. – 1999. – № 13. – P. 57-68.
8. House J. English as a lingua franca: A threat to multilingualism? / J. House // Journal of Sociolinguistics. – 2003. – № 7 (4). – P. 556-578.
9. Jenkins J. The spread of English as an international language: A testing time for testers / J. Jenkins // ELT Journal. – 2006. – № 60 (1).
10. Kachru B. The alchemy of English: The spread, functions and models of non-native Englishes / B. Kachru. – Oxford : Pergamon, 1986.
11. Kayman M. (2004). The state of English as a global language: Communicating Culture / M. Kayman // Textual Practice. – 2004. – № 18 (1). – P. 1-22.
12. McArthur T. The English languages? / T. McArthur // English Today. – 1987. – № 11. – P. 9-13.
13. Meierkord C. Syntactic variation in interactions across international Englishes / C. Meierkord // English World-Wide. – 2004. – № 25 (1). – P. 109-132.
14. Modiano M. Standard English(es) and educational practices for the world’s lingua franca / M. Modiano // English Today. – 1999. – № 15 (4). – P. 3-13.
15. Modiano M. Monoculturalization and language dissemination / M. Modiano // Journal of Language, Identity, and Education. – 2004. – № 3 (3). – P. 215-227.
16. Pennycook A. Global Englishes, Rip Slyme, and performativity / A. Pennycook // Journal of Sociolinguistics. – 2003. – № 7 (4). – P. 513-533.
17. Seidlhofer B. (2004). Research perspectives on teaching English as a lingua franca / B. Seidlhofer // Annual Review of Applied Linguistics. – 2004. – № 24. – P. 209-239.